Евразийское наследие

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.02.001

УДК 7.046.1

К ВОПРОСУ ОБ АНАЛИЗЕ ОБРАЗНОЙ СИСТЕМЫ ПЕТРОГЛИФИЧЕСКИХ КОМПОЗИЦИЙ

Белокурова Софья Михайловна
к.филос. н., доцент
Алтайский государственный
технический университет
им. И.И. Ползунова.
Россия, г. Барнаул
belle.sonet312@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается проблема искусствоведческого и семантического анализа петроглифических композиций. Проводится семантический анализ образа хищника в древнем искусстве Алтая, а также прослеживаются параллели в других традиционных культурах.

Ключевые слова: петроглифы Алтая, образ хищника, семантический и искусствоведческий анализ.

Библиографическое описание для цитирования:

Белокурова С. М. К вопросу об анализе образной системы петроглифических композиций // Искусство Евразии. – 2018. – №2(9). – С. 11-17. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.02.001. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/1070646/7/>

В настоящее время все более активными становятся попытки рассмотрения петроглифического наследия отдельных территорий с искусствоведческой точки зрения. Для данного подхода есть целый ряд оснований: во-первых, в петроглифических композициях, наиболее разработанных и выразительных, можно увидеть все признаки произведения искусства – композиционно структурированное построение; во-вторых, если подходить с этой точки зрения, то при исследовании большого количества комплексов можно заметить наличие школы, работы «мастера» и неопытного «художника»; в-третьих, выразительность наскальных рисунков, их образный ряд оказали влияние на работы современных художников, что будет продемонстрировано ниже. Следует отметить, что значительная часть сюжетов в наскальных рисунках России и Монголии идентична для двух регионов, а кроме того, археологические исследования на двух территориях (русский и монгольский Алтай) проводились сходным образом. Алтайская петроглифика, как российская, так и монгольская, исследована достаточно хорошо.

В то же время изучение алтайских петроглифов продолжается уже почти два столетия. Наиболее фундаментальными трудами можно назвать работы А.П. Окладникова, В.Д. Кубарева, Э.А. Новгородовой, Д. Цэвээндоржа и др. [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9]. Столь специфичный жанр изобразительного искусства, как петроглифы, в синтетическом мировосприятии древнего человека находился на стыке между искусством и ритуалом. В наскальных рисунках отражены фундаментальные представления о структуре мироздания. То, что петроглифы – это больше ритуал, чем искусство в современном понимании, подтверждается, например, тем, что сама технология выполнения рисунка, которая требует безусловного мастерства владения инструментом и чувства материала, предполагает, что этими навыками мог обладать не рядовой член сообщества, а личность уровня жреца. Данный тезис, конечно, дискуссионен, и аргументация может быть построена только путем реконструкции, тем не менее, высказанное предположение, на наш взгляд, имеет под собой определенные основания. В петроглифическом наследии Алтая, как монгольского, так и российского, сохранилось несколько важных сюжетов, относящихся к эпохе бронзы, которые так или иначе раскрывают главные основания, на которых строилось мировоззрение человека во II тысячелетии до н.э.

Один из интереснейших примеров, который [4, с. 274] может быть рассмотрен в сравнительном анализе, это образ кошачьего хищника или барса. Прежде всего, интересен общекультурный евразийский контекст, в котором барс приобретает специфическую роль. Так, например, «в Тибете сильны верования, что святые могут превращаться в снежного барса. ... В тюрко-монгольском «зверином» календаре с 12-летним циклом вместо года Тигра был год Барса. По народным приметам, особенно удачным считался именно этот год. «В год Барса все сей, хотя бы просо сей», «Год Барса – богатство», предсказывали народные приметы. ... В Непале убийство снежного барса считается большим грехом, чем его добычи (например, голубого барана), потому что все грехи, которые барс совершил во время своей жизни, убивая жертв, затем будут переданы охотнику. В Индии жители провинции Ладакх в Северной Индии считают, что снежный барс и сухопутное, и околотовное животное» [10]. Конечно, эти данные требуют дополнительного научного подтверждения, однако широкое распространение образа кошачьего хищника в древней культуре Евразии очевидно даже при ближайшем рассмотрении. Это и петроглифы, и мощнейший пласт культурных памятников, относящихся к скифскому звериному стилю, и декоративно-прикладное искусство скифского и тюркского периода. Мы рассмотрим несколько примеров использования образа кошачьего хищника в петроглифических композициях.

Первый пример, от которого мы отталкиваемся в своем исследовании, содержится в основной композиции Калбак-таша. Напомним, что это изображение ритуальной сцены, разделенной на три яруса. В верхней части – изображение фантастического зверя. В своих работах В.Д. Кубарев называет его «химера» [4, с. 43]. В средней части выбиты фигуры танцующих воинов в грибовидных шапках. В нижней части – оленний фриз.

Зверь в верхнем регистре действительно фантастический, однако не настолько, чтобы было невозможно восстановить его прообраз. Даже в неких фантазийных сюжетах древний художник отталкивался от вполне конкретных предметов и явлений живой и неживой природы. Об этом говорят, например, зооантропоморфные изображения на Алтае, которые сейчас трактуются как изображения шаманов. Зверь, которого мы видим в писанице Калбак-Таша (рис. 1), скорее всего, имеет реального прототипа. Рассмотрим его

более подробно. Изображение очень выразительное: круглые глаза, оскаленные зубы, загнутый полосатый хвост, мощное тело. Изначально изображение было покрыто красной краской. В.Д. Кубарев в своей работе «Петроглифы Калбак-Тапа» дает очень аккуратную трактовку образа как «химеры», своим возникновением связанной с окуневской культурой, а также имеющей черты раннескифской свернувшейся пантеры [4, с. 43].

Проводя типологическое сравнение калбак-тапской химеры со сходными образами на Алтае и Монголии, В.Д. Кубарев находит один из сходных сюжетов в комплексе Шивээт-Хайрхан (Монголия). Фантастический зверь Калбак-Тапа безусловно имеет черты кошачьего хищника, что подтверждает и В.Д. Кубарев [там же]. Более того, он вписан в мощную по семантике композицию. Зверь в данном случае трактован как божество, поглощающее жертву.

Рис. 1. Калбак-Тап, "химера"
[4, с.452]

Рис. 2. Композиция с барсом, Шивээт-Хайрхан [5, с. 301]

В комплексе Шивээт-Хайрхан обнаружен рисунок (рис. 2), где барс нападает на человека, причем человек аналогичен калбак-тапским изображениям, а зверь так же, как в калбак-тапской писанице, нападает с головы, сверху.

Следует отметить, что комплекс Шивээт-Хайрхан в Западной Монголии представляет большое разнообразие образов кошачьих хищников. Особенно отличается в этом плане одна из небольших стел комплекса. Приведем еще несколько небольших композиций.

Композиция на рисунке 3 демонстрирует интересный образ барса как пастуха стада копытных, хозяина и высшего существа. Образ согласуется с легендами, приведенными выше.

Небольшая композиция на рисунке 4 крайне интересна по своему строению. Она четко делится на две части, словно противоборствующие друг с другом. Левая часть содержит крупное изображение быка, небольшие рисунки оленей и других животных. Все изображения направлены слева направо. В правой части обращает на себя внимание группа из четырех практически идентичных по форме изображений кошачьих хищников

(барсов). Все барсы одного размера, симметрично расположены, отличаются лишь деталями и тщательностью оформления, все четыре фигуры направлены справа налево.

Рис. 3. Композиция с барсом, Шивэ-Хайрхан [5, с.268]

Рис. 4. Композиция с барсом, Шивэ-Хайрхан [5, с. 290]

Нетипичность композиции (рис. 4) позволяет сделать несколько предположений. Возможно, что мы имеем дело с неким подобием мастерской, где мастер-«художник» добивался идеального изображения хищника. Об этом говорит разное качество изображений барсов в правой части. Или же перед нами попытка художественного осмысления самого феномена противостояния двух сил: хаоса и космоса, земного и хтонического, более слабого или более сильного организованного начал.

Рис. 5. Храм Шивы в с. Кальпа. Декор крыши.
Фото С.М. Белокуровой

Рис. 6. Храм Шивы в с. Кальпа.
Скульптура. Фото С.М. Белокуровой

Образ поглотителя, хтонического божества, является универсальным для первобытного искусства Евразии, он тесно смыкается с мифологией. И своеобразное подтверждение тому мы находим в Гималаях. Современные исследования не фиксируют

сходных петроглифических изображений, однако образ хищной кошки, символизирующей хтоническое сакральное начало, – изображение хищника с длинным хвостом, заброшенным на спину, открытой зубастой пастью достаточно частотно. Например, храм Шивы в с. Кальпа (рис. 5, 6) украшен богатой деревянной резьбой, в которой образ хищника, возможно кошачьего, занимает ведущее место.

Подведем итоги. Образ барса для древней и традиционной культуры Евразии представляет собой важное, но малоизученное явление. Можем предполагать, значение этого образа велико, что подтверждается рассмотренными петроглифическими композициями. Это требует дополнительных научных подтверждений и отдельных исследований.

Литература

1. Археология: Учебник/А.И. Мартынов. – 5-е изд., перераб. – М.: Высш. шк., 2005. – 447с.
2. Голан А. Миф и символ. – М.: Русслит, 1993. – 375с.
3. Кадиков Б.Х. Петроглифы Алтая [Электронный ресурс] URL: <http://myaltai.ru/history/petroglify>
4. Кубарев В.Д. Петроглифы Калбак-Таппа I (Российский Алтай). – Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2010. – 444 с
5. Кубарев В. Д. Петроглифы Шивээт-Хайрхана (Монгольский Алтай). – Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2009. – 420 с.
6. Кубарев В.Д., Маточкин Е.П. Петроглифы Алтая. – Новосибирск, 1992. – 123с.
7. Кубарев В.Д., Цэвээндорж Д., Якобсон Э. Петроглифы Цагаан-Салаа и Бага-Ойгура (Монгольский Алтай). – Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2005. – 640с.
8. Новгородова Э.А. Древняя Монголия (некоторые проблемы хронологии и этнокультурной истории). – М.: «Наука» Главная редакция восточной литературы, 1989. – 384с.
9. Окладников А.П. Петроглифы Монголии. – Л.: «Наука», 1981. – 228с.
10. Часникова В. Легенды и мифы о животных. - М.: Центрполиграф, 2014. [Электронный ресурс] URL: https://bookz.ru/authors/viktoria-4asnikova/legendi-_392/1-legendi-_392.html

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.02.001

TO THE PROBLEM OF IMAGE SYSTEM OF PETROGLIPHIC COMPOSITION

Belokurova Sophia
PhD in Philosophical sciences,
associate Professor
Altai State Technical University
Russia, Barnaul
belle.sonet312@gmail.com

Abstract

The article is devoted the problem of art-critic and semantic analysis of petrogliphic compositions. The semantic analysis of the image of predator in the ancient art of Altai is made in the paper, also the parallels in other traditional cultures are also found out.

Keywords: petroglyphs of Altai, image of predator, semantic and art-critic analysis.

Bibliographic description for citation:

Belokurova S. M. To the problem of image system of petrogliphic composition. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2018, no 2(9), pp. 11-17. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.02.001. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1070646/7/> (In Russian).

References

1. *Arkheologiya* [Archaeology]. Textbook. A. I. Martynov. Moscow, Vysshaya shkola, 2005. 447 p.
2. Golan A. *Mif i simbol* [Myth and symbol]. Moscow, Russlit, 1993. 375 p.
3. Kadikov B. Kh. *Petroglify Altaya* [The Petroglyphs of Altai]. Available at: <http://myaltai.ru/history/petroglify> (accessed 14.05.2018)
4. Kubarev V. D. *Petroglify Kalbak-Tasha I (Rossiiskii Altai)* [The Petroglyphs of Kalbak-Tash I (Russian Altai)]. Novosibirsk, Izdatel'stvo Instituta arkheologii i etnografii SO RAN, 2010. 444 p.
5. Kubarev V. D. *Petroglify Shiveet-Khairkhana (Mongol'skii Altai)* [The Petroglyphs of Shivet-Hayrkhan (Mongolian Altai)]. Novosibirsk, Izdatel'stvo Instituta arkheologii i etnografii SO RAN, 2009. 420 p.
6. Kubarev V. D., Matochkin E. P. *Petroglify Altaya* [The Petroglyphs of Altai]. Novosibirsk, 1992. 123 p.
7. Kubarev V. D., Tseveendorzh D., Yakobson E. *Petroglify Tsagaan-Salaa i Baga-Oigura (Mongol'skii Altai)* [The Petroglyphs of Tsagaan-Salaa and Baga-Oygur (Mongolian Altai)]. Novosibirsk, Izdatel'stvo Instituta arkheologii i etnografii SO RAN, 2005. 640 p.

8. Novgorodova E. A. *Drevnyaya Mongoliya (nekotorye problemy khronologii i etnokul'turnoi istorii)* [Ancient Mongolia (some problems of chronology and ethnocultural history)]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 384 p.
9. Okladnikov A.P. *Petroglify Mongolii* [The Petroglyphs of Mongolia]. Leningrad, Nauka Publ., 1981. 228 p.
10. Chasnikova V. *Legendy i mify o zhivotnykh* [The legends and myths about animals]. Moscow, Tsentrpoligraf, 2014. Available at: https://bookz.ru/authors/viktoria-4asnikova/legendi-_392/1-legendi-_392.html (accessed 14.05.2018).

Статья поступила в редакцию 18.05.2018 г.

Received: May 18, 2018